

Китано о «Кикуджиро»

— Почему фильм называется "Лето Кикуджиро", хотя главным героем в нем является мальчик, а не взрослый?

— Когда я начинал снимать, сценарий был очень краткий и пунктирный. Во время съемок история разрослась и изменилась. В сценарии на первом плане была линия мальчика, который во время каникул ищет мать. Но постепенно в фильме стала прочерчиваться линия взрослого, который решил устроить себе каникулы и отправиться с мальчишкой. Название я нашел в тот день, когда снимал последний кадр — когда мальчик спрашивает у Кикуджиро его имя. В этот момент я понял, что Кикуджиро стал главным героем фильма. И поэтому фильм стал "Летом Кикуджиро".

— В японской прессе писали, что гангстер-неудачник Кикуджиро списан с вашего отца. Это действительно так?

— Скажем так — я избрал отца в качестве отправной точки. Но поначалу я не знал, как будут развиваться отношения между Кикуджиро и мальшом, сблизятся ли они. У меня с отцом никогда не было хороших отношений. Я старался его избегать, потому что он был очень жестоким человеком, особенно когда напивался. А напивался он часто и всегда закатывал дома скандалы.

— Многие считают, что вы сняли "Лето Кикуджиро", чтобы избавиться от имиджа жестокого и мрачного героя, который приклеился к вам после фильма "Фейерверк".

— Этот имидж приклеился ко мне только на Западе. В Японии мне было чрезвычайно трудно приучить людей к тому, что я могу быть серьезным — ведь раньше я снимался в юмористической телепередаче. Стоило японскому зрителю увидеть на экране мою физиономию, как он начинал хохотать. А в Европе мои фильмы выходили не в той последовательности, в которой я их снимал. Сначала вышла "Сонатина", потом "Дети возвращаются", а потом сразу "Жестокий полицейский" и "Фейерверк". И никто не видел "Сцены у моря" — о глухих ребятах,

В этом году на Каннском фестивале был представлен новый фильм "Лето Кикуджиро" Такеши Китано, который сегодня считается одним из самых уважаемых на Западе японских режиссеров.

"Лето Кикуджиро" уже сегодня сравнивают с произведениями Чаплина и Тати. Фильм рассказывает о 10-летнем мальчике, который живет с бабушкой в большом городе. Во время каникул он решает отправиться на поиски матери в компании 50-летнего мошенника Кикуджиро, которого играет сам Такеши Китано.

занимающихся серфингом. В Европе все спрашивают меня только о жестокости, крови и якудза. Думаю, подсознательно я искал возможность доказать, что умею снимать не только гангстерские фильмы. Наверное, поэтому я и выбрал road-movie, тему дружбы взрослого и ребенка. Многие великие режиссеры, которыми я восхищаюсь, обращались к такому сюжету. А поскольку у меня нет режиссерского образования в настоящем смысле слова, я решил, что это тоже метод обучения — снять классическую историю мальчика, который отправляется на поиски матери с ангелом-хранителем в виде преступника-неудачника. Это позволило мне не только создать дистанцию между собой и своими предыдущими фильмами, но и посмотреть, что может получиться с такой историей в моих руках.

— В отличие от ваших предыдущих фильмов, "Лето Кикуджиро" — оптимистичный фильм. Почему вы так резко изменили взгляды на жизнь?

— Знаете, моя личная и профессиональная жизнь накладываются друг на друга. Мой первый фильм "Жестокий полицейский" — я сделал его почти случайно, все прошло удачно, но его не оценили по-настоящему. Тем не менее мне захотелось продолжать ставить фильмы, и я поставил еще два, но каждый раз критики надо мной смея-

лись. Потом я снял "Сонатину", которая принесла мне небольшой успех в Европе, но в Японии меня по-прежнему осмеивали. Мне это надоело, и я снял очень жестокий и грубый фарс "Ты что-нибудь понял?" в котором смеялся над всем, даже над самой природой смеха — а ведь я начинал карьеру как комик. С профессиональной точки зрения, это был самоубийственный поступок. И вскоре после этого я попал в аварию и едва не умер. Некоторые до сих пор считают это неудавшимся самоубийством — но, поверьте мне, если бы я захотел умереть, я бы сумел довести дело до конца. Пока я выздоравливал, мне в голову пришло снять фильм "Дети возвращаются" — это в некотором роде автобиографическая лента, в ней я восстанавливаю свое прошлое и настоящее. Хотя фильм приняли более-менее благосклонно, обо мне продолжали говорить: "Китано кончился как артист, он больше ничего не сделает в кино". И тогда я снял "Фейерверк", чтобы доказать, что я не труп. Когда меня наградили в Венеции, дома тоже решили, что пора меня признать. После этого у меня появилось достаточно уверенности в себе, чтобы снять "Лето Кикуджиро". На съемках я чувствовал себя раскованно и спокойно, и это видно на экране. Но я не думаю, что успех автоматически сделал меня оптимистом: скорее всего, мой следующий фильм

опять будет мрачным.

— Как вы выбирали мальчика на роль вашего спутника?

— Я искал мальчишку, который был бы не слишком симпатичным, и чтобы у него было не очень современное лицо. Я не хотел снимать мальчика, на лице которого написано, что он умеет управляться с компьютером лучше взрослых. Если в конце фильма этот обычный мальчишка кажется вам славным, значит, я нашел идеального исполнителя.

— А как вы вообще выбираете актеров?

— Мне интересны их манеры, личность, как они ведут себя в определенных обстоятельствах. Я разговариваю с актером и определяю, нравятся ли мне или нет. Для меня неважно качество актерской игры в прямом смысле слова. Если актер играет плохо, его всегда можно поставить спиной к камере.

— Какого мнения Китано-актер о Китано-режиссере, а Китано-режиссер — о Китано-актере?

— С точки зрения Китано-актера, режиссер Такеши Китано всегда очень торопится, снимает мало дублей, и вообще ведет себя непрофессионально. Что это такое — снимать всего один дубль важной сцены? А что касается мнения о Китано-актере, он ужасно играет. Он самый отвратительный актер в мире.

— Вам трудно дается такое раздвигание?

— Один из моих учителей комедии говорил мне, что для успеха нужно уметь влезть не только в шкуру партнера, но и в шкуру зрителя. Только тогда ты сможешь оценить свою работу по-настоящему.

— Но если вы такого низкого мнения о себе как об актере, стоит ли продолжать сниматься в кино?

— Я очень верю в свои режиссерские способности: я способен заставить хорошо играть даже самого отвратительного актера в мире!

— Каким же образом?

— Я знаю, что он плохо произносит текст, поэтому стараюсь сократить его реплики до минимума.

— Но в "Лете Кикуджиро" вы говорите больше, чем в предыдущих фильмах.

— Да, очень жаль. Когда я отсматривал черновой материал, все время повторял: "Не нужно мне было давать этому Китано столько текста, он явно не справляется".

— Помимо обилия текста,

ваш новый персонаж поражает своим новым нарядом — пестрой гавайкой. Вы сами ее выбрали?

— Да. Правда, я позволил себе всего один легкомысленный наряд. Мы с мальчиком переодеваемся всего один раз за фильм. Не знаю, заметили ли вы, что герои в моих фильмах крайне редко переодеваются.

— Почему, если не секрет?

— Какой-то критик выстроил целую теорию насчет героев-архетипов. На самом деле все гораздо проще. Я люблю импровизировать при монтаже, а если в той же одной сцене на героя то гавайка, то смокинг, ты рискуешь стать посмешищем.

— В титрах "Лета Кикуджиро" имя композитора, вашего постоянного сотрудника Джо Х